

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Э.Н.Ворожейкина

ПОСЛАНИЯ К МЕЦЕНАТУ

Изучение поэтического творчества персоязычных авторов XII - начала XIII вв. позволяет составить представление о высоко развитой стихотворной культуре домонгольского Ирана, характеризующейся большим разнообразием литературных явлений. Средневековые сборники стихотворений - диваны -, привычно укладывающие творчество почти любого поэта в прокрустово ложе четырех традиционных разделов - касыды, газели, кыт'а и руба'и - создают внешне обедненное представление о составе ранней персидской поэзии.

Диваны двух исфаханских поэтов - Джамал ад-Дина 'Абдарразака /ум. в 1192 г./ и Камал ад-Дина Исмаила /ум. в 1237 г./ отражают сложный и весьма многообразный состав персоязычной поэзии малых форм в предмонгольское время.

Наиболее показателен в этом отношении раздел кыт'а - "фрагментов". Кыт'а - единственная стихотворная форма, которую традиция не связала "этикетом жанра", столь властным над средневековыми касыдами, газелями и отчасти руба'и. Сняв для кыт'а все запреты как в выборе тем, так и в выборе лексических и образных средств, литературная традиция обеспечила для этой формы почти беспредельную жанровую емкость. В диванах Джамал ад-Дина 'Абдарразака и Камал ад-Дина Исмаила, так же как и у некоторых других их современников, кыт'а проявляет себя в большом количестве разновидностей. Это - кыт'а-эпистола; кыт'а-пасквиль, нередко принимающий краткую и чеканную форму эпиграммы; кыт'а назидательные: моральные сентенции, притчи и басни; кыт'а-изречения, иногда лаконичные как афоризмы и эмоциональные

ак восклицание; кыт'а повествовательные и описательные, своего рода картинки с натуры; кыт'а лирические: сетованья и раздумья.

В диванах Джамал ад-Дина и Камал ад-Дина Исмаила отчетливо выделяется, преобладая над другими, еще одна жанровая разновидность средневекового кыт'а, которой до сих пор не уделялось специального внимания.

Это кыт'а-заявления, обращенные к меценату с изложением тех или иных, самых конкретных, просьб, связанных с выполнением (главным образом оплатой литературной службы; к ним непосредственно примыкают благодарственные послания покровителю за проявленную щедрость, и кыт'а - поношения и увещевания, как ответ на понесенные от мецената обиды. Эти стихи, связанные с отправлением литературной службы при меценате, органично объединяются в своеобразную категорию стихов-документов; о их взаимосвязи и чисто практическом назначении говорят сами поэты. Например, у Джамал ад-Дина /Диван, стр. 428/:

سه چیز رسم بود شاعران طامع را
نخست مدح و دوم قطعه تقاضائی
اگر بداد سوم شکر اگر نداد هجا
من آن دو گانه بکنتم سوم چه فرمائی

- Три вещи в обычае у жаждущих поэтов:

Первая - хвалебная ода, вторая - кыт'а - заявление,

Третья: ежели дал - благодарность, ежели не дал - пасквиль.

Я уже две первых написал, третьей что прикажешь [писать]?

Эти стихи - послания к меценату - рассмотренные воедино, лучше чем любые другие свидетельства, могут рассказать о том, как жили поэты, в каких конкретно-жизненных условиях осуществлялось меценатство, столь характерное для литературной жизни средневекового Ирана. Упорно повторяющаяся тема этих посланий - напоминание о задержанном как правило жалованье, с перечислением его основных статей: зерна на хлеб, халата и чалмы для дворцовых приемов, сена и ячменя для лошади, полагающейся к празднику бутылки вина. Деловые по существу бумаги, написанные некогда поэтом в реальной жизненной ситуации, с чисто практической целью, достаточно далекой от задач литературных, эти стихи содержат предметную информацию об экономическом и социальном положении поэта, об окружающей его жизненной обстановке, об общественной оценке профессионального литературного труда.

именно в такого рода стихах и можно усмотреть прежде всего те крупницы быта, ту "вечность", которая только и способна создать живое ощущение эпохи.

Стихи Джамал ад-Дина и Камал ад-Дина Исмаила вводят нас в закулисный мир пышных меценатствующих дворов. Стихи-заявления и стихи-поношения, короткие эпиграммы, нередко оставляющие впечатление бранного восклицания или острого словца, как бы само собой сорвавшегося с губ поэта и только по привычке зарифмованного, определенным образом фиксируют какие-то "рабочие" моменты отношений между поэтом и его патроном, позволяют уловить и самый психологический фон этих отношений.

Двор, по-видимому, культивировал это своеобразное искусство стихотворного (нередко, наверное, публичного) выпрашивания; в стихах такого рода присутствует явно поощряемый покровителем элемент потешательства. В стихах-заявлениях можно увидеть выработанные практикой свои "законы жанра": первые строки - прямое обращение к покровителю /основной акцент на щедрость и справедливость/, затем самое прошение, изложенное таким образом, чтобы привлечь благосклонное внимание покровителя, не разгневать, а еще лучше рассмешить и тем самым пробудить желание одарить поэта.

Вот несколько строк из одного из подобных "шутейных" заявлений Джамал ад-Дина /Диван, стр. 402-403/:

صائم الدهر اسبکی دارم که بده روز روز نکشاید
پاره گاه آرزو کردست مدتی رفت و بر نمی آید
روز عیدست و هرکسی لابد بطعامی دهان بیالاید
اگر تفضل کند خداوندم پاره گاه و جوش فرماید
و نه رخصت دهد که اندر شرع روز عید داشتن شاید

- Есть у меня ломаденка по имени "Вечный пост",
десятками дней не нарушает она поста...

Клочка соломы страстно жаждет,
прошли все сроки, а ее все нет и нет!
Праздник нынче, и каждый волей-неволей
оскверняет едой свой рот.

Если окажет милость хозяин мой, -
клочок соломы и ячменя ей покажет,

А если нет - пусть даст разрешение, чтобы по шарияту
Было дозволено держать пост и в праздничный день!

На примере творчества Джамал ад-Дина 'Абдарразака и Камал ад-Дина Исмаила можно утверждать: то, что поэт облакал все свои деловые и личные обращения к меценату в стихотворную форму, — было одним из обычаев литературной службы при средневековых дворах, ее традиционным установлением. Стихи, которыми поэт корректировал свои отношения с литературным покровителем, включались в его диван наравне с прочими поэтическими произведениями.

Многие из средневековых диванов, тем самым, хранят в какой-то своей части, падающей в основном на раздел кыт'а, своеобразные "служебные архивы" поэтов. Извлеченные из диванов и исследованные в их ценном качестве стихов-документов, эти "архивы" могут стать первостепенными источниками при изучении литературной жизни средневекового Ирана.

Л и т е р а т у р а :

ديوان استاد جمال الدين محمد بن عبدالرزاق اصفهاني با تصحيح و حواشى حسن
وحيد دستگردى. تهران ۱۳۲۰.
ديوان خلاق المعاني ابوالفضل كمال الدين اسمعيل اصفهاني باهتمام حسين بحرالعلوم
تهران ۱۳۴۸.

М.П.Волкова

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ НА МАНЬЧЖУРСКОМ ЯЗЫКЕ

В последние годы ученые многих стран мира приступили к описанию коллекций письменных памятников маньчжурской литературы, которая долгое время находилась в забвении. Следствием этой работы явилась публикация каталогов и списков. Они дают представление о составе и содержании маньчжурской литературы в целом. Это для написания ее истории необходимо провести изучение предисловий и послесловий к изданиям маньчжурских переводов, т.е. изучить сведения о создателях литературы Цинской династии. Приведем несколько примеров из истории создания деловой, официальной маньчжурской литературы в начале ее зарождения.